

Features of GR activities on the BRICS+ fields

O. A. Ignatjeva¹, A. A. Shchelkanov¹

¹Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-6-19

Research article
Full text in Russian

Activities to protect the interests of business in relations with government authorities have a history of more than a century and a half in American political thought and practice. It was the United States that became the founders in the systematic study of lobbying. This is how this type of activity is designated in Western science. In Russia, the protection and promotion of the interests of economic agents in relations with government authorities is designated by the term GR (government relations) in order to reduce the negative component associated with the suppression of competition and the possibility of corruption. Analysis of the theoretical and methodological foundations allows us to conclude that this type of activity has been thoroughly studied in the Western neo-institutional paradigm and is associated with the names of such scientists as M. Olson, D. North, etc. GR as a Russian version of activities to promote the interests of national business does not have such solid theoretical and methodological foundations, but work in this area is underway. Here you can name the names of such domestic researchers as L. V. Smorgunov, P. A. Tolstykh, A. A. Degtyarev. GR is going through a phase of rapid development; its strategies are now in demand not only to protect the interests of business in domestic markets, but it is used more and more often on international platforms. For example, such international associations as the EAEU and BRICS+ are relevant for Russia today. The purpose of this article is to analyze the features of GR activities in the context of its demand on the platforms of the most promising international association for Russia, BRICS+.

Keywords: GR activities; lobbying; business associations; state corporations; BRICS+; GR strategies; business ambassadors

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ignatjeva, Olga A. | E-mail: olga7919@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

Shchelkanov, Alexander A. | E-mail: aa.shchelkanov@mail.ru
Cand. Sc. (Economics)

For citation: Ignatjeva O. A., Shchelkanov A. A. Features of GR activities on the BRICS+ fields // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 1. P. 6-19. (in Russ.)

Особенности GR-деятельности на полях БРИКС+

О. А. Игнатьева¹, А. А. Щелканов¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-6-19
УДК 321.022

Научная статья
Полный текст на русском языке

Деятельность по защите интересов бизнеса в отношениях с органами государственной власти насчитывает более чем полуторавековую историю в американской политической мысли и практике. Именно США стали основоположниками в систематическом изучении лоббизма. Так этот вид деятельности обозначен в западной науке. В России защита и продвижение интересов экономических агентов в отношениях с органами государственной власти обозначается термином GR (government relations) в целях уменьшения негативной составляющей, связанной с подавлением конкуренции и возможностью коррупции. Анализ теоретико-методологических оснований позволяет сделать вывод, что данный вид деятельности имеет тщательную проработку в западной неоинституциональной парадигме и связан с именами таких ученых, как М. Олсон, Д. Норт и т. д. GR как российский вариант деятельности по продвижению интересов национального бизнеса не имеет таких основательных теоретико-методологических оснований, но работы в этой области ведутся. Здесь можно назвать имена таких отечественных исследователей, как Л. В. Сморгун, П. А. Толстых, А. А. Дегтярёв. GR переживает этап бурного развития, его стратегии теперь востребованы для защиты интересов бизнеса не только на внутренних рынках, но и все чаще и чаще на международных площадках. Например, для России сегодня актуальны такие международные объединения, как ЕАЭС и БРИКС+. Целью данной статьи является анализ особенностей GR-деятельности в контексте ее востребованности на площадках наиболее перспективного для России международного объединения БРИКС+.

Ключевые слова: GR-деятельность; лоббизм; деловые ассоциации; госкорпорации; БРИКС+; GR-стратегии; бизнес-послы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игнатьева, Ольга Анатольевна | E-mail: olga7919@mail.ru
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
политического управления

Щелканов, Александр Александрович | E-mail: aa.shchelkanov@mail.ru
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
политического управления

Для цитирования: Игнатьева О. А., Щелканов А. А. Особенности GR-деятельности на полях БРИКС+ // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 1. С. 6-19.

Введение

Деятельность в области защиты интересов бизнеса в западной традиции известна как лоббизм, в российской политической науке и практике – как GR (government relations). Однако в России данный вид деятельности только развивается, его институционализация и профессионализация началась в нулевые годы XXI века, в то время как на Западе он существует уже с конца XIX века, имея правовую основу. Несмотря на то, что в России GR еще законодательно не урегулирован, он последовательно проходит разные этапы развития: от «теневого» лоббизма в 1990-ые годы до этапа равноудаленности с опосредованным взаимодействием власти и бизнеса через законодательные органы и деловые ассоциации, далее до партнерских отношений, начиная с периода мирового финансового кризиса 2008 года. Бурный период формирования GR-стратегий и освоения новых площадок для российских компаний приходится на период 2000-х и 2010-х годов, когда для российских предпринимателей открылись новые горизонты сотрудничества на зарубежных рынках. Крупные российские корпорации стали полноценными игроками на международных площадках. Они начали предлагать свои разработки и услуги по всему миру, однако для получения тендеров на строительство новых объектов за рубежом стала возрастать потребность в особом роде профессионалах – GR-специалистах, обладающих знаниями в области права и выстраивания отношений в странах-реципиентах. В 2020-ые в связи с неблагоприятной конъюнктурой, связанной с трехлетней пандемией COVID-19 и началом СВО, интересы российского бизнеса сместились с выстраивания отношений с западными странами на более узкий фокус: освоение рынков ЕАЭС и дружественных стран БРИКС, который приобрел в 2023 году новый формат БРИКС+ в связи с вхождением в него новых участников. Таким образом, целью данной статьи является анализ особенностей GR-деятельности в контексте ее востребованности на площадках наиболее перспективного для России международного объединения БРИКС+.

Government relations (GR): сущность и предпосылки формирования

Понятие GR (government relations) прочно вошло в российский политологический тезаурус, вытеснив из обращения понятие лоббизм. GR принято считать более мягкой формой защиты интересов бизнеса в отношении с властными структурами с меньшими негативными последствиями для общества. «GR представляет собой деятельность по выстраиванию отношений между различными общественными группами (бизнес-структурами, профессиональными союзами, добровольческими организациями) и государственной властью, включающую в себя сбор и обработку информации о деятельности правительства, подготовку и распространение информации о позициях представляемых групп, влияние на процессы принятия политических и административных решений» [1, с. 362–363]. Считается, что GR используется не в интересах одного лица, а в интересах целой отрасли. Так, например, обращение бизнеса в деловые ассоциации позволяет последним сформулировать общие проблемы компаний, представляющих данную сферу, и представить экспертную оценку и возможные варианты решения в ответственные органы государственной власти.

Необходимо развести понятия «GR» и «лоббизм». Так, одни российские авторы считают эти понятия идентичными, другие авторы полагают, что понятие «GR» более широкое, чем лоббизм [2, с. 14]. Третьи полагают, что лоббизм является определенной технологией, ставшей действенным средством системы GR [3, с. 12]. В. А. Ачкасова и О. Г. Филатова полагают, что GR – это система отношений социальных субъектов с органами власти, а лоббизм – это решения, принимаемые в отношениях групп интересов на основе знания юридических и этических процедур [2, с. 14–15].

Д. Г. Камнев выделяет три этапа в развитии отношений между бизнесом и властью в России в период с 1990-ых годов по 2014 год [4, с. 72]. Первый этап (1990-ые годы) характеризуется «теневым лоббизмом», когда представители бизнеса предпочитали решать возникшие вопросы через заинтересованных людей во властных структурах посредством «покупки решений», а следовательно, пренебрежением частными интересами. На втором этапе (2000-ые годы) бизнес занят согласованием своих интересов с интересами общества. К решению проблем бизнеса привлекаются деловые ассоциации и законодательные органы. Третий этап, согласно работе Д. Г. Камнева, начинается в 2008 году и заканчивается в 2014 году (год публикации статьи). Для него характерно стремление представителей власти и бизнеса к сотрудничеству в приоритетных отраслях экономики с обязательной социальной корпоративной ответственностью.

Так, в 1990-ые эффективные GR-стратегии еще не были созданы. Слабое государство, отсутствие законодательного регулирования лоббизма – все это могло быть использовано только для продвижения частных интересов и завоевания монопольного положения на рынке. В этот период в России доминировала олигархия, связанная со срастанием политической и экономической власти [5, с. 112]. Представители крупного бизнеса совмещали свои должности с государственной службой. Например, В. О. Потанин (президент холдинговой компании ИНТЕРПРОС) являлся первым заместителем председателя Правительства Российской Федерации. Поскольку коммуникация была налажена на неформальном уровне, то не было необходимости создания легальной системы лоббирования, а это существенно расширяло возможности крупного бизнеса в защите и продвижении частных интересов.

В 1990-ые годы государство не могло быть лидером в отношении с бизнесом, инициатива в этой области была у экономических агентов. В обществе сформировался запрос на увеличение реальных доходов граждан. С приходом к власти В. В. Путина начинает меняться формат взаимодействия власти и коммерческих структур. Новый характер власти и бизнеса взаимоотношений был обозначен как равноудаленный, так как на смену неформальным отношениям пришло взаимодействие через законодательные органы и деловые ассоциации [6, с. 5]. Основной особенностью данного периода стал переход лидерских позиций от бизнеса к государству.

Особенность сформировавшегося после финансового кризиса 2008 года периода заключалась в стремлении политических и экономических акторов создать благоприятные условия для развития экономики, позволяющие полноценно функционировать не только отечественному, но и зарубежному бизнесу. Для создания благоприятной среды государство установило низкий подоходный налог. Новая установка в области GR была связана с необходимостью создания условий

для постоянного диалога между властью и бизнесом. Д. С. Белов отмечает следующие функции появившихся внутри компаний структур: выявление возможных рисков; оценка потенциальных угроз и степени влияния на осуществляемую деятельность; формирование представлений об источниках рисков; составление стратегии для принятия правильного управленческого решения; в случае наступления неблагоприятных последствий минимизация получаемого ущерба [7, с. 43].

Таким образом, произошел переход «теневого» лоббизма к равноудаленности, а затем партнерству во взаимоотношениях государства и бизнеса в России. Лидирующие роли в отстаивании интересов бизнеса постепенно перешли от экономических агентов к государству. Часть крупных предприятий была национализирована, а наиболее одиозные представители крупного бизнеса потеряли свои позиции. С 2008 г. государство и бизнес начинают усиленное формирование эффективных каналов коммуникации в сфере GR, ставятся вопросы о правовом регулировании данной деятельности. В середине 2000-ых годов GR в России выходит на новый уровень: в сферу его интересов попадают международные площадки. Так, например, в 2005 г. Росатом начинает лоббировать право на достройку АЭС «Белене» в Болгарии, и, хотя этот проект не увенчался успехом, в России начала формироваться плеяда GR-специалистов, способных защищать интересы российского бизнеса на зарубежных площадках. Для защиты интересов Газпрома в Брюсселе было открыто представительство данной госкорпорации, где активную роль играют российские GR-специалисты [8]. Деятельность в области GR становится все более и более востребованной. Сегодня российские специалисты в области GR действуют и на площадках международных объединений, таких как ЕАЭС и БРИКС+. Особенности лоббирования интересов российского в рамках БРИКС+ будут рассмотрены в третьем и четвертом разделе данной статьи.

Отличительные особенности GR и лоббизма в неинституциональной теории

Феномен лоббизма детально разработан в парадигме неинституционализма и связан с именами таких выдающихся западных мыслителей, как М. Олсон и Д. Норт. GR является российским вариантом обозначения лоббистской деятельности с целью уменьшения негативной окраски лоббизма как явления, связанного с коррупционной составляющей. Теоретическое обоснование GR в российской науке не имеет столь тщательной проработки, как феномен лоббизма в западной традиции. Но поскольку эти два понятия касаются так или иначе исследования одного феномена, обозначающего защиту интересов бизнеса в отношениях с властью, то обратимся в неинституционализму, а следовательно, к анализу лоббизма для понимания сущности представленного феномена.

Обращение западных исследователей к тематике лоббизма датируется концом XIX века. А. Бентли был одним из первых ученых, обратившихся к изучению данного явления. В своих работах он придавал большое значение группам интересов в политическом процессе [9, р. 42]. Д. Трумэн [10] сформулировал понятие «группы интересов» и «группы давления». При этом политический процесс в концепции автора был представлен как всеобъемлющая конкуренция за власть, в рамках которой общество делилось на группы. Д. Трумэн также ввел тезис о связи меж-

ду размером группы интересов и ее влиянием. М. Олсон доказывает, что небольшие группы могут иметь гораздо большее влияние на власть [11, с. 165]. Дело в том, что они требуют меньших денежных затрат для поддержания своего существования, а также могут включать влиятельных членов, что намного важнее, чем количество. Также М. Олсон одним из первых представителей неоинституционализма поднимает проблему рентоориентированного поведения как одного из аспектов лоббистской деятельности [12].

Еще один выдающийся представитель неоинституционализма – Д. Норт – также развивал концепцию лоббизма, доказывая возможность влияния групп интересов на создание представительства и принятие политических решений. По его мнению, институты устанавливают правила игры, или, другими словами, ограничительные рамки, в границах которых формируются взаимоотношения между людьми [13]. Концепция Д. Нортона учитывает социокультурный контекст и психологические особенности участников политического процесса, которые оказывают влияние на институциональную культуру лоббизма. Существует несколько моделей лоббизма. Так, в обществах, в которых отсутствует законодательное регулирование данного феномена, складывается модель корпоративного лоббизма. В либеральных демократиях складывается плюралистическая модель. Плюралистический подход создает полную свободу для групп интересов. Данные объединения формируются бесконтрольно, конкурируют друг с другом и оказывают давление на принятие политических, социальных и экономических решений в стране.

По мнению Д. Нортона, можно выделить несколько видов ограничений, накладываемых на институты, формирующие «правила игры». Это формальные ограничения, выраженные в законах и нормативных актах; неформальные правила, создаваемые культурным контекстом, этикой и историей; а также отклонения от принятых в Западном мире правил, за которые устанавливают санкции [14].

Представители старого институционализма рассматривали структуру политического процесса и взаимодействия институтов с точки зрения формального права. Новый институционализм позволил оценить лоббизм с точки зрения использования неформальных практик и институтов, что стало значительным шагом в понимании данного феномена. На современном этапе важный вклад в развитие понимания феномена по защите и продвижению интересов бизнеса в государственных структурах сделал П. Сабатье [15]. Используя концепцию коалиций по защите интересов (ACF), он объяснил особую роль групп интересов в принятии важных политических решений.

Таким образом, с одной стороны, лоббизм является институтом, который позволяет снизить транзакционные издержки [14] в процессе его формализации, становясь важным инструментом давления на государство, которое уже не может более игнорировать проблемы и нужды национального бизнеса. С другой стороны, лоббизм может иметь и негативные последствия для общества в случае рентоориентированного поведения экономических и политических агентов [12], когда бизнес заинтересован в получении преференций для одной компании за счет ущемления интересов остальных налогоплательщиков, а также ограничения конкуренции.

БРИКС+ как площадка по защите интересов бизнеса

С момента создания БРИКС (условно с начала 2000-х) и до сегодняшнего дня очертания международного политического пространства четко сформировались, и БРИКС является центром экономического развития развивающихся экономик. Россия с 1 января 2024 г. стала страной-председателем БРИКС. Сейчас объединение включает 10 государств – с 2024 года к нему присоединяются Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия, по оценкам мировых лидеров, список стран участников может быть доведен до 30 в обозримом будущем. Присоединение Объединенных Арабских Эмиратов, а также Египта, Эфиопии, Ирана и Саудовской Аравии к БРИКС, по мнению аналитиков, увеличит долю альянса в мировом экономическом производстве до 30 % (вместо нынешних 26 %). Совокупная доля шести новых членов БРИКС в мировом экономическом производстве в настоящее время составляет 4 %.

Расширение БРИКС+, по мнению некоторых экспертов, ознаменует конец господства G7, а вместе с ним и послевоенного мирового порядка, где теперь уже объединение смело выступает альтернативой доминированию Запада не только с программой экономического сотрудничества, но и с концепцией политических решений для развивающихся стран, а соответственно, становится площадкой по защите интересов бизнеса этих стран, что непременно будет способствовать дальнейшему разрушению глобализации.

Однако способность БРИКС+ предложить альтернативное видение и предпринять конкретные шаги, чтобы конкурировать с G7, вероятно, останется ограниченной (неприсоединившиеся страны, напряженность в отношениях между Китаем и Индией). Амбиции Китая объединить страны путем принятия в блок для противостояния G7 продиктованы в первую очередь растущими трениями между Пекином и Вашингтоном.

Сегодня у стран блока есть все шансы создать новый мировой порядок, который будет содействовать укреплению международного мира и безопасности, а также развитию собственных экономик:

- цепочки поставок претерпели трансформацию, одна из задач российского правительства в 2024 году – избавиться от зависимости от западных стран в экономике и цепочках поставок, что, в свою очередь, открывает новые направления GR для российских компаний в сфере ВЭД, с одной стороны, создаются условия для стимулирования экспорта, с другой – повышается роль государства в закупочной (импортной) сфере по критически важным позициям в сфере импортозамещения;

- отдельная тема для российского бизнеса – укрепление финансовой сферы и торговли внутри стран блока, в том числе создание единой валюты для расчетов. Данная задача является приоритетной в ответ на санкционную политику США и ЕС и направлена на осуществление расчетов с «дружественными» странами в обход расчетов в долларах и евро, что позволяет другим странам нивелировать риски попадания под санкции США и ЕС. По данным ЦБ РФ, по состоянию на январь 2024 г. Центробанк подключил к российскому аналогу системы международных расчетов SWIFT 159 иностранных участников из 20 стран мира, т. о., система передачи финансовых сообщений (СПФС), созданная в 2014 году, заинтересовала многие госу-

дарства, активно ведутся переговоры с членами БРИКС об интеграции платежных инфраструктур, наравне с этим прорабатывается вопрос о взаимных расчетах в национальных валютах стран БРИКС. По данным ЦБ РФ, доля расчетов в национальных валютах между Россией и странами БРИКС выросла в 2022–2023 годах более чем в три раза и достигла 85 %.

GR-деятельность по защите интересов российского бизнеса в БРИКС

С момента обострения и начала санкционного давления на российский бизнес, начиная с 2014 г., выработалась десятилетняя практика протекционистской политики со стороны российского правительства в отношении российского бизнеса как за рубежом, так и на внутреннем рынке. Более того, роль государства в российской экономике планомерно укреплялась и восстанавливалась, начиная с 2000-х годов, в части повышения прозрачности бизнеса, а также введения большого количество нормативных и законодательных актов, направленных на различные отрасли экономики с целью стимулирования не только повышения фискальной нагрузки (налоги, таможенное регулирование и др.), но и в части определения векторов социальной нагрузки для предприятий относительно региональной принадлежности.

Рисунок 1. Факторы, влияющие на выбор GR-стратегии, определяемые качеством корпоративного управления (составлено автором на основе методологии присвоения ESG-рейтингов НРА).

В российской экономике все большую роль играют проекты ГЧП, где «бизнес-компании, организации и структуры государственной и муниципальной власти выстраивают взаимодействие в системе ГЧП, основываясь на теориях либерализма, корпоративизма, политических сетей, политической модернизации и социального действия. Деятельность центров по развитию ГЧП, GR-структур, экспертных и кон-

сультативных советов свидетельствует об изменении роли бизнеса во взаимоотношениях с государством. Бизнес становится более активным субъектом так называемого «координируемого», а не только корпоративного капитализма. Включенность частного сектора в занятия публичными делами позволяет повышать эффективность деятельности органов власти, госуправления, снимать многие барьеры, препятствующие инновационному развитию, и обеспечивать более полное удовлетворение потребностей населения» [3, с. 96].

В российской бизнес-практике GR-стратегии сильно зависят от качества корпоративного управления, размера компании, отраслевой принадлежности, деловой репутации, открытости менеджмента и др.

GR-стратегии можно формально разделить на составляющие:

- **по отстаиванию интересов:** представляет собой определенный процесс выстраивания коммуникации с органами государственной власти с целью достижения преференции в виде государственной поддержки, а также наличия возможности напрямую или косвенно продвигать свои запросы, отстаивая юридически обоснованное право на обращение в институты власти.

- **ГЧП, госзакупки, гранты, субсидии и др.** (синергетический эффект взаимодействия государства и бизнеса в направлениях государственной политики).

- **Повестка устойчивого развития** (управления экологическими, социальными и корпоративными рисками – позиционирование деятельности компании как социально ответственного бизнеса, экологически «чистого» предприятия, с передовыми практиками корпоративного управления и нивелирования рисков в работе со стейкхолдерами от процесса закупки и до отгрузки конечного продукта потребителям, укрепление HR-бренда, а также взаимодействие с государственным регулятором и общественностью).

- **Экспертное сообщество** (экспертное воздействие через совещательные органы в ИОГВ, а также через общественные объединения, СМИ, научное сообщество и посредством предоставления экспертных заключений при подготовке законопроектов и управленческих решений).

- **PR-стратегия и маркетинг.** Плотное взаимодействие со СМИ и их представителями для создания медиа-листа (журналистского пула, с которым компания планирует работать), необходимо выстраивать личные контакты с представителями СМИ. Информационные поводы – основа плодотворной работы, когда регулярное общение с представителями СМИ проводится по различным направлениям (пресс-конференции, пресс-туры, круглые столы, выставки и др.).

- **IR-стратегия** – подразумевает общение с инвесторами и акционерами (Investment Relations). Направление объединяет в себе финансы, маркетинг и право. Составление плана взаимодействия компании с инвесторами, кредиторами, банками (включает анализ конкурентоспособности, подготовку к сделкам слияния и поглощения, определение преимуществ выпускаемой продукции, изучение финансового рынка и возможностей фондирования, проработку материалов, в том числе зарубежных источников, аналитиков и СМИ, анализ финансового положения компании и др.).

Принятая GR-стратегия реализуется в рамках корпоративного управления и решений взаимодействовать или минимизировать взаимодействие с государ-

ством-регулятором, на практике зачастую принимается в тех отраслях и секторах экономики, где регуляторная среда «слабая», т. е. где законодательные ограничения на ведение профессиональной деятельности минимальны (подробно в табл. 1).

Таблица 1

Матрица «Отношение к государству - роли государства - типы проектов/программ» для формулирования GR-стратегий (составлено на основе данных GRT Consulting 2023)

Отношение к государству	Роли государства	Проекты/программы с явным общественным интересом	Проекты/программы с косвенным общественным интересом
Осознанное сближение	Клиент	Госзаказ и муниципальный заказ	Госзаказ и муниципальный заказ
	Партнер	ГЧП/концессия	нет
	Конкурент	Субсидии, гранты, специальные налоговые режимы (СПИК, СЗПК и др. формы), льготные кредиты	нет
	Антикризисный менеджер	Прямая финансовая поддержка, механизм прямого коммерческого заказа	нет
Осознанное уклонение	Клиент	Госзаказ и муниципальный заказ	Госзаказ и муниципальный заказ
	Антикризисный менеджер	Косвенное субсидирование, льготные займы и кредиты	нет

В отношении БРИКС+, на наш взгляд, на макроуровне предстоит планомерная интеграция в части создания тех или иных надгосударственных органов, которые должны выработать нормативно-правовую базу, отслеживать влияние изменений на бизнес-процессы всех стран-участниц. Сейчас мы видим прообраз экономической интеграции – процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих способностью саморегулирования и саморазвития на основе согласованной межгосударственной экономики и политики. Примером процесса гармонизации законодательства может служить ЕАЭС (Евразийский экономический союз), созданный в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

В части основных задач для российского бизнеса, работающего или планирующего начать работу на рынках БРИКС+, являются сферы ВЭД, в части экспортно/

импортных операций, выстраивание логистических цепочек и маршрутов, а также участие в ГЧП-проектах либо защита прямых инвестиций в различных отраслях. Основные регуляторные проблемы, которые, на наш взгляд, должны быть решены для защиты российского бизнеса в странах БРИКС+:

1. Валютный контроль.
2. Экспортный контроль.
3. Таможенная процедура переработки на таможенной территории.
4. Обременение экспортируемых товаров требованиями, установленными для внутреннего оборота.
5. Расширение перечня случаев применения ставки НДС 0 %.

Соответственно, задачи по международной деятельности в компаниях касательно экспорта могут быть представлены в формате ниже, где функции GR плотно совмещены с другими отделами развития компании (рис. 2).

Рисунок 2. Общая схема государственной поддержки в сфере российского экспорта (составлено автором на основе данных ЭКСАР).

Если говорить о защите интересов российского бизнеса, то необходимо касаться таможенно-тарифной государственной политики в части работы с компаниями из стран БРИКС+, а также с возможностью захода иностранных инвесторов на смену компаниям из «недружественных стран». За последние годы на правительственном уровне выстроена система индикации в работе с российским бизнесом через общественные организации (большая четверка деловых объединений): РСПП (консолидация преимущественно крупного бизнеса), ТПП (сохранена функция международного сотрудничества по образу других стран), Деловая Россия (концентрация МСП), Опора России (концентрация МСП), а также отраслевые и другие ассоциации и объединения. Отдельно функция защиты российского бизнеса возложена на уполномоченного по защите прав предпринимателей как на федеральном, так и на региональном уровнях. В части законодательных инициатив успешно работают совещательные органы при Государственной Думе РФ (экспертные советы

из числа предпринимателей), Законодательном собрании РФ, а также Общественная палата, советы, АСИ, платформа Забизнес и др. В части работы с деловыми СМИ вопросы поднимаются в таких изданиях, как Ведомости, РБК, Коммерсантъ, Эксперт и др.

В качестве примера защиты интересов российского бизнеса может выступать площадка общественной организации (рис. 3), где GR-стратегия направлена на формирование экспертных позиций по вопросам развития экспорта и международной кооперации, презентация бизнес-проектов главам министерств, послам, торговым представителям зарубежных государств, работа на крупнейших федеральных форумах: ПМЭФ, ВЭФ, ИННОПРОМ и др. Немаловажным является содействие в рамках международного проектного финансирования, продвижение внешнеэкономических интересов через развитую сеть иностранных партнерских бизнес-объединений, институт бизнес-послов, информационно-консультационная и аналитическая поддержка по ВЭД. Отдельным видом поддержки является организация участия в бизнес-миссиях, мероприятиях за рубежом, встречах с иностранными партнерами, содействие во взаимодействии с институтами поддержки ВЭД, а также возможность интеграции в работу межправительственных комиссий, деловых советов. Также необходимо решение вопросов визовой поддержки иностранных партнеров для въезда на территорию РФ, содействие в получении карты для деловых поездок в страны АТЭС, позиционирование на крупных международных площадках: АТЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН, ОЭСР, В20, СВМДА, ОЧЭС и т. д.

Рисунок 3. Общая схема работы в части международного сотрудничества Общероссийской Общественной Организации «Деловая Россия» (составлено автором на основе данных «Деловая Россия»).

Подводя итоги реализации GR-стратегии по защите российского бизнеса на пространстве БРИКС+, в первую очередь предприниматели должны ответить на вопросы ниже:

- стимулирование притока иностранных инвестиций в Россию из стран БРИКС+;
- лучшие мировые практики работы инвестиционных агентств;
- формирование благоприятного инвестиционного имиджа в регионах: консолидация усилий и обмен опытом в привлечении иностранных инвестиций;
- международная кооперация промышленных предприятий со странами БРИКС+;
- необходимость государственной поддержки международной кооперации;
- практические бизнес-кейсы промышленных предприятий по выходу на новые рынки.

Заключение

Таким образом, GR-деятельность становится все более и более востребованной профессиональной сферой. Международный формат реализации позволяет расширить ассортимент GR-стратегий, которые применяются для защиты интересов национального бизнеса. В данной статье представлен кейс БРИКС+ в качестве примера площадки, на которой происходит защита интересов российских компаний и продвижение их товаров и услуг на рынки дружественных стран. В статье проанализированы теоретико-методологические основания GR и лоббизма, этапы становления GR в России с момента распада СССР и до настоящего времени, а также сформулированы основные виды стратегий GR в разрезе международного формата на примере БРИКС+. К этим стратегиям относятся GR-стратегии по отстаиванию интересов, ГЧП, закупки, субсидии, повестка устойчивого развития, экспертное сообщество, PR-стратегии и маркетинг, а также IR-стратегии. Очевидно, что БРИКС+ является важной и перспективной площадкой для развития международной составляющей российского бизнеса с дружественными странами в условиях неблагоприятной геополитической обстановки и напряженности в отношениях со странами «золотого миллиарда», поэтому исследования разных аспектов функционирования данного объединения являются важным вкладом в развитие российской политической теории и практики.

Ссылки

1. Самое главное в PR / У. Аги, Г. Кэмерон, Ф. Олт, Д. Уилкоккс. СПб.: Питер, 2004. 558 с.
2. GR и лоббизм: теория и технологии / Под ред. В. А. Ачкасовой, И. Е. Минтусова, О. Г. Филатовой. М.: Юрайт, 2016. 315 с.
3. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / Под ред. Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 407 с.
4. Камнев Д. Г. Взаимодействие власти и бизнеса по проблемам развития российской экономики: перспективы создания института лоббизма в современной России // Politbook. 2014. № 4. С. 70–77. EDN QBLFVZ.

5. Певцова Е. А., Арзамасов Ю. Г. А.П. Любимов. ИСТОРИЯ ЛОББИЗМА В РОССИИ // Государство и право. 2008. № 9. С. 110-111. EDN JKCUMB.
6. Толстых П. А. Экономическая теория лоббизма: оценка экономической эффективности // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1. С. 1-34.
7. Белов Д. С. Роль GR-подразделений в управлении регулятивными рисками в период кризиса // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 5. С. 41-46. EDN KZIQEB.
8. Руденкова Д. Лоббизм в институтах Европейского союза // Международные процессы. 2015. Том 13. № 1. С. 68-80. DOI 10.17994/IT.2015.13.40.5.
9. Бентли А. Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений. М.: Перо, 2012. 408 с.
10. Truman D. The Governmental Process: political interests and public opinion. N.Y.: Knopf, 1951. 544 p.
11. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 174 с.
12. Олсон М. Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012. 212 с.
13. North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. № 1. P. 97-112.
14. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.
15. Sabatier P. The advocacy coalition framework: revisions and relevance for Europe // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5. № 1. P. 98-130. DOI 10.1080/13501768880000051.